

Когда глаза Оскара слегка расширились, Литола вмешался.

- Однако в случае с теми, кто приходил за исцелением смертельно больного ребёнка, моя госпожа удовлетворяла эти просьбы, даже если претенденты не справлялись.

- Не говори лишнего.

Тинаша смутилась и отвела взгляд от Оскара. Устрашающий вид, который она так уверенно держала в себе минуту назад, исчез, и теперь она выглядела ещё моложе, чем казалась.

Впечатления Оскара о ведьме постоянно менялись, и это его забавляло.

- Трудно разобраться в вас.

- Ничего страшного, если ты этого не сделаешь, - натянутый ответ был восхитителен.

- Вы не ходите в город? Я слышал, что другие ведьмы появляются перед людьми чаще, чем Вы.

- Только если мне нужно что-то достать... Но я не хочу бездумно вмешиваться в жизнь людей. Моя сила - это не то, чем можно пользоваться по прихоти.

- Понятно. Если бы только Ведьма Тишины могла взять у Вас пример.

Тинаша покачала головой, заметив, что Оскар вдруг назвал имя другой ведьмы.

- Это как-то связано с причиной твоего прихода сюда? - спросила она.

- И поэтому я хочу, чтобы Вы сняла проклятие.

В ответ на её вопрос Оскар рассказал о событиях той ночи пятнадцатилетней давности.

Нахмурившись, Тинаша слушала, скрестив руки. Когда он закончил, она глубоко вздохнула.

- Почему она наложила на тебя такое проклятие?

- Отец не хочет об этом говорить, поэтому я не спрашивал. Видимо, это как-то связано с моей мамой, которая умерла до того, как это случилось.

- Понятно...

На мгновение глаза Тинаши сузились, как будто она что-то поняла, но прежде чем Оскар успел задуматься над этим, выражение её лица вернулось к нормальному. Она разжала руки и слегка постучала указательным пальцем по лбу.

- Я должна заранее предупредить тебя, что "проклятие" не всегда может быть снято.

- Что вы имеете в виду?

- То, что мы называем магией, организовано по общим правилам и действует на их основе, но проклятие не подчиняется никаким правилам. Язык... это не только слова, он также включает в себя все невербальные способы общения, например, язык тела. Но слова, которые мы выбираем, несут в себе тот смысл, который мы для них определяем, и вливание в них магии превращает их в проклятие. Конечно, это зависит от того, кто проклят... так что в крайних случаях, если способ снять проклятие не определён в момент произнесения слов, даже сам заклинатель не может его снять.

- Значит, его нельзя снять?

- Нельзя, но, с другой стороны, проклятия не являются вещами исключительной силы. Они блокируют или отклоняют поток природной энергии, в зависимости от воли человека. Они не способны убить человека напрямую. Максимум – они действуют косвенно... но они не являются неизбежными.

Почувствовав сомнение в таком объяснении, Оскар задал ещё один вопрос.

- Но разве это проклятие не очень сильное?

- Да, твоё превышает эти нормальные пределы. Это потому, что то, что на тебя наложено, на самом деле не проклятие, а что-то более похожее на благословение или защиту.

- Что?

Оскар был ошарашен, а Тинаша поднялась со своего места. Наклонившись над столом, она протянула к нему белоснежную руку. Её кожа была настолько бледной, что напоминала свежевывавший снег. Один взгляд на пальцы ведьмы, когда они приблизились, и Оскар не мог пошевелиться.

Однако её мягкая ладонь не коснулась его, а провела пальцами по лицу, не касаясь его. И вдруг на том месте, где Тинаша почти погладила его, появился красный знак.

- Что это?

- Я визуализировала благословение, возложенное на тебя. Но это только одна из его частей.

Тинаша отдернула руку, и знак исчез так же быстро, как и появился. Она села обратно.

- Благословения и проклятия накладываются одинаково, но направление силы разное. Ты берешь энергию, которая уже есть, и усиливаешь её. В твоём случае на тебя было наложено что-то достаточно сильное, благодаря тому, что у заклинателя было много сил. То, что было наложено на тебя, использует это преимущество и, вероятно, окутает любого ребенка, которого ты родишь, огромной энергией, пока он находится в утробе матери, защищая его. Организм обычной матери не сможет выдержать такого.

Оскар был нехарактерно поражён таким необычным объяснением и сидел в шоке. Напротив него ведьма смотрела с жалостью.

- То есть ты хочешь сказать, что после всего этого уже ничего нельзя отменить?.. - спросил Оскар.

- Если бы я могла проанализировать то, что на тебя наложено, я могла бы использовать магию, чтобы уменьшить последствия, но чары были частью тебя уже почти двадцать лет... Это ведьма молчания для тебя.

Словно прищурившись, Тинаша сузила глаза и сфокусировала взгляд на груди Оскара.

- Мне очень жаль тебя, но...

- Эй...

Наступило неловкое молчание. Казалось, что тяжёлое настроение будет длиться вечно, но Тинаша нарушила его, вскочив на ноги и слегка хлопнув в ладоши.

- Раз уж ты проделал такой путь, я, по крайней мере, сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь.

Говоря это, она достала из глубины комнаты неглубокую чашу с водой и поставила её на стол. Внутри чаши были вырезаны магические узоры, и то небольшое, что в ней было, сверкало в лучах заходящего солнца.

- У тебя есть что-нибудь, что можно попробовать? - спросил Оскар.

- Есть одно простое противодействие.

Сев обратно, ведьма провела правой рукой над чашей с предсказаниями. На поверхности воды появилась рябь, хотя ветра не было.

- Поскольку проблема заключается в том, что мать не сможет противостоять защитной силе, которую несёт в себе ребёнок, нужно выбрать сильную женщину, которая сможет это сделать.

- Так просто... Существует ли такая женщина?

- Наверняка где-то на материке есть одна или две... скорее всего. Я собираюсь искать с акцентом на магическую силу и магическую устойчивость, так что не обращай внимания на всё остальное.

На поверхности воды появилось изображение далёкого леса. Оскар сжал лоб так сильно, что у него разболелась голова.

- А если это чья-то жена, старуха или ребёнок?

- Если она замужем, то она вне зоны доступа, и мы ничего не можем с этим поделать. Но мы можем исправить старость с помощью магии... Если же она ребенок, то это замечательно, ты можешь вырастить её такой, какой захочешь! Всё-таки разница в возрасте в двадцать лет – это нормальное явление в королевской семье, – с улыбкой ответила Тинаша.

- Правда, я ещё не начала поиски, так что будь оптимистом.

- Верно...

Чувствуя, что у него сейчас начнется мигрень, Оскар обхватил голову обеими руками.

Несмотря на то, что он надеялся на башню, худшие опасения Оскара были подтверждены ведьмой, и теперь это происходило. Более того, похоже, что тот, кто наложил это "проклятие", даже не сможет его снять. Оскар действительно оказался в затруднительном положении. Неужели не было других вариантов? Размышляя о том, что теперь ему придется быть "оптимистом", он вдруг вспомнил.

- Тинаша.

- Ой! Что?

- Тебя это испугало?

Словно в ответ на её удивление, на стол брызнуло немного воды, хотя она к нему не

прикасалась. Тинаша вытерла мокрую правую руку.

- Потому что меня почти никто не называет по имени... - ответила она.

- Но ведь это ты мне его сказала.

- Мне очень жаль.

Тинаша взяла у Литолы тряпку и вытерла воду со стола. Сложив тряпку, она снова спросила:

- Так в чём дело?

- А, э-э, а ты?

Тинаша, похоже, не поняла вопроса и с озадаченным видом показывала на себя.

В ответ Оскар повторил свой вопрос более чётко:

- Сможешь ли ты противостоять магии Ведьмы Тишины?

- Легко, но... Подожди...

Тинаша наконец поняла, и её лицо заметно побледнело.

- Ну что ж, тогда всё решено.

Оскар уселся в кресло и допил чай. Тинаша вскочила со своего места, лицо её стало белым, как у привидения.

- Эй, подожди минутку...

- Ты уверена в себе по сравнению с женщиной, которая, возможно, даже не существует. Мое желание как победителя - чтобы ты спустилась с этой башни и стала моей женой.

Оскар произнёс это требование с полной уверенностью, как будто это было его право.

Тинаша замерла, но вскоре её маленькие ладошки шлёпнулись на стол.

- Я не могу так поступить!

- Ты же сказала, что сделаешь всё возможное, не так ли? - проворчал Оскар.

- Есть пределы! Я не могу!

Оскар забавлялся, наблюдая за тем, как она орёт во всё горло.

- Так ты замужем?

- Я никогда не была замужем.

- Ты с кем-то встречаешься?

- Никогда.

- Ты сказала, что есть способы вылечить старость.

- Да, я стара, но меня раздражает, когда ты называешь меня старой! И дело не в этом!

Тинаша склонилась над столом, её улыбка дрогнула. На лбу выступили капельки холодного пота.

- Вводить ведьму в королевский род неразумно. Королевский совет будет рвать кровью от этой идеи.

- А я бы хотел на это посмотреть...

Оскар лениво уклонился от её отчаянных попыток сопротивления, и ведьма в изнеможении рухнула в кресло.

- Ты во многом похож на Рега, но в то же время совсем на него не похож... В тебе есть какая-то индивидуальность.

- Наверное, я недобродушный, - спокойно ответил Оскар, заслужив взгляд Тинаши.

Ведьма покачала головой и сделала несколько глубоких вдохов.

- В любом случае, ответ - нет. Если бы я позволяла себе такие желания, я была бы твоей прабабушкой.

Оскар, хоть и незаметно для себя, удивился этим словам, но в то же время счёл их правдоподобными. Его прадед, который, по словам Тинаши, был слишком чист, вероятно, влюбился в эту ведьму семьдесят лет назад. Видимо, Тинаша не приняла его предложение. Такие обстоятельства сильно отличались от сказки о прадеде, которую рассказывали в Фарсасе. Это несколько заинтересовало Оскара. Он хотел расспросить о подробностях, но, поскольку они только что познакомились, это было бы, скорее всего, невежливо. Оскар проглотил свои детские вопросы.

- Может быть, мой прадед и отступил бы, но я не он, и в любом случае это не имеет ко мне никакого отношения.

- О чём ты говоришь? Это было нехорошо тогда, и это нехорошо сейчас! Это "нет" по всем пунктам!

- Прошло уже семьдесят лет, как же ты можешь с такой уверенностью говорить "нет"? Будьте немного гибче.

- Есть пределы гибкости!

Пока Тинаша суежилась, Литола потянулся рядом с ней, чтобы забрать пустые чашки, стоявшие на столе.

К тому времени, когда знакомый вернулся со свежим чайником, Оскар и Тинаша всё ещё спорили друг с другом.

Оскар был спокоен, но совершенно не желал отступать, а ведьма выглядела довольно измотанной.

Наконец, дойдя до предела, Тинаша вздохнула.

- Ух, если ты будешь таким неразумным, я тебе сейчас память изменю и отправлю обратно в твой замок!

- Не думаю, что то, что ты сейчас сказала, говорит о твоём характере.

- Это моя реплика!

Тинаша встала и, улыбаясь, протянула правую руку к Оскару. В её ладони что-то собиралось. Настроение в комнате мгновенно изменилось.

- Эй, эй, я буду сопротивляться.

Оскар вёл себя бесстрастно, но наконец поднялся на ноги и достал меч. Когда Тинаша увидела рукоять оружия, она сделала недоверчивое лицо.

- Почему ты ходишь с такой штукой? Это же национальное достояние.

- Такие вещи созданы для того, чтобы ими пользовались.

Хорошо отполированное обоюдоострое лезвие притягивало взгляд Тинаши и сверкало, как зеркало. Рукоятку оружия украшали старинные украшения. Королевский меч Акаши, передававшийся в Фарсасе из поколения в поколение, был единственным в мире мечом, обладавшим полной магической стойкостью.

Существовала легенда о том, что давным-давно нечеловеческие существа достали меч из озера и подарили его, но эта история так и не была подтверждена. Оружие существовало с момента основания Фарсаса и до недавнего времени практически не использовалось в бою. Его носил только король в торжественных случаях. Оскар относился к оружию как к своей личной вещи. Очевидно, что любой маг считал его своим естественным врагом, и Тинаша, как ведьма, не была исключением.

<http://tl.rulate.ru/book/35038/3477996>